

семантическом пространстве текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский В.С. Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма [Текст] / В.С. Баевский. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 736 с.

2. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора [Текст] / Н.С. Болотнова // Вестник ТПГУ, 2004, №1. – С. 20 – 25.

3. Быков Д.Л. Борис Пастернак (Серия ЖЗЛ) [Электронный ресурс] / Д.Л. Быков. – М.: Молодая гвардия, 2007. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/bykov/bykov_pasternak.htm

4. Золотых Л.Г. Когнитивно-коммуникативные признаки поэтического идиостиля [Текст] / Л.Г.

Золотых // Вестник ТПГУ, 2006, №5. – С. 84 – 89.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 1200 с.

6. Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы [Текст] / Б.Л. Пастернак; Сост. Е. Пастернак; После сл. Н. Банникова. – М.: Худож. лит., 1990. – 511 с.

7. Пастернак Е.Б. Хроника прошедших лет [Текст] / Е.Б. Пастернак // Знамя, 2008, № 12. – С. 135 – 165.

8. Степанов М.С. Поэтическое как научный объект: аспекты реконструкции [Текст] / М.С. Степанов // Армия и общество, 2007, №3. – С. 109 – 116.

9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

УДК 811.161.82-31

Н.М. Голева

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ “МЁРТВЫЕ ДУШИ”

Голева Н.М.

НЕТРАДИЦІЙНІ ФОРМИ ОБРАЗНОГО ПОРІВНЯННЯ В ПОЕМІ М.В. ГОГОЛЯ “МЕРТВІ ДУШІ”

Розглядається порівняння як образна лінгвістична категорія, її нетрадиційні форми вираження в поемі М.В. Гоголя “Мертві душі”: прикметники, синонімічні порівняльному обороту, родовий відмінок і знахідний відмінки з семантикою порівняння.

Ключові слова: порівняння, нетрадиційні форми вираження.

Голева Н.М.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ “МЁРТВЫЕ ДУШИ”

В статье рассматривается сравнение как образная лингвистическая категория, её нетрадиционные формы выражения в поэме Н.В. Гоголя “Мёртвые души”: прилагательные, синонимичные сравнительному обороту, и предложные формы родительного и винительного падежа с семантикой сравнения.

Ключевые слова: сравнение, нетрадиционные формы выражения.

Goleva N.M.

NON-TRADITIONAL FORMS OF FIGURATIVE COMPARISON IN N. GOGOL'S POEM “DEAD SOULS”

The article deals with comparison as a specific linguistic unit and the non-traditional forms of expression in N. Gogol's poem “Dead Souls” as pronouns, that are synonymous to comparative locution and prepositional forms of genitive and accusative cases with a meaning of comparison.

Keywords: comparison, non-traditional forms of expression.

Система сравнительных оборотов в современном русском языке представлена союзными и бессоюзными конструкциями, лексическими средствами, а также отдельными словами – прилагательными, синонимичными сравнительному обороту.

Возможность выражать сравнение заложена в самой грамматической природе имени прилагательного, выразителя качественной характеристики. Выражение качества уже само по себе есть сравнение. Однако при употреблении прилагательных в прямом значении их сравнительный характер не воспринимается говорящим. Сравнительный

характер ярче проявляется у относительных прилагательных с элементом качественности. Ср: *стальной нож* – нож из стали и *стальная воля* – твёрдая, как сталь.

Семантическая природа прилагательных позволяет расширять возможности их употребления в сравнительном значении. Словосочетания “сущ. + прил.” оказываются синонимичными различным сравнительным оборотам с союзами КАК, КАК БУДТО и предложениями.

КАК: *Одна была старуха, другая молоденькая, шестнадцатилетняя, с золотистыми волосами, весьма ловко и мило приглаженными на небольшой головке* (с.335) – волосы как золото.

В данном случае замена сравнения, выраженного прилагательным, союзной конструкцией требует включения в оборот слова, точно обозначающего необходимый для сравнения признак: *с жёлтыми, как золото или блестящими, как золото*. Необходимость в таком уточнении возрастает при создании свежих, непривычных сравнений, каковым у Гоголя является сравнение “кувшинное рыло”.

Уже известный читателям Иван Антонович кувшинное рыло показался в зале присутствия и почтительно поклонился (с. 389).

КАК БУДТО: *Одни глаза их такое бесконечное государство, в которое заехал человек – и поминай как звали... Ну попробуй, например, рассказать один блеск их: влажный, бархатный, сахарный* (с. 406-407) – блестят, как будто сахар, как будто влага, как будто бархат.

У: *Багратион с орлиным носом* глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту покупку (с. 150) – с носом, как у орла.

НА: ... *Весело промчится блистающая радость, как иногда блестящий экипаж с золотой упряжью, картинными конями и сверкающим блеском стёкол вдруг неожиданно пронесётся мимо какой-нибудь заглохнувшей бедной деревушки, не выдавшей ничего, кроме сельской телеги...* (с.337) – кони, как на картине.

Это сравнение требует также включения в оборот слов, точно обозначающих необходимый для сравнения признак: красивые, ухоженные, резвые кони, как на картине. Образ этот ещё зримее, объёмнее, так как сравнение, выраженное прилагательным, входит в собственно сравнительную конструкцию, а также потому, что контрастирует со второй частью контекста: блеск, золото, сверкающие стёкла, картинные кони противопоставлены бедной заглохнувшей деревеньке; блестящий экипаж с золотой упряжью – сельской телеге.

ИЗ: *Но не прошло и минуты, как эта радость, так мгновенно показавшаяся на деревянном лице его, также мгновенно и прошла*

(с.367) – как будто из дерева.

ДЛЯ: *В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шёлковой материей...* (с.272) – материей, как для щёголя (дорогой, красивой, изысканной).

Сочетания с прилагательными могут соотноситься со сравнительными оборотами, вводными словами ПОХОЖИЙ – ср.: *влажный блеск – похожий на влагу; СВОЙСТВЕННЫЙ (= как у):*

... *К нему не полетит навстречу шестнадцатилетняя девушка с закружившеюся головою и геройским увлечением...* (с.377) – увлечение, свойственное герою, как у героя.

Приведённые параллельные конструкции характерны для “Мёртвых душ” (4,7%), объединяются общим сравнительным значением и формально могут заменять друг друга. Однако абсолютно совпадающими ни по грамматической структуре, ни по смыслу их назвать нельзя. При синонимии прилагательных оборотом с союзом КАК непосредственная замена согласованных словосочетаний союзными возможна тогда, когда в имени существительном, выступающем объектом сравнения, очень отчётливо проявляется тот частный признак, который необходим для сравнения: *ледяные руки – руки как лёд*.

Сравнительная конструкция, обладающая яркими, выразительными возможностями, обогащает речь как сама по себе, так и включением в обиход новых лексических синонимов:

бархатные дороги – гладкие, ровные, как бархат;

бархатный блеск – блестящий, мягкий, как бархат;

щёгольская материя – как для щёголя: дорогая, изысканная;

щёгольский подсвечник – как у щёголя: богатый, роскошный, ценный.

Употребление имени прилагательного со значением сравнения было известно ещё древнему периоду русского языка. В “Слове о полку Игореве” читаем: “Сула не течет сребреными струями, кровавые зори, железные плькы сребреной седине”. Употребление таких прилагательных связано с процессом метафоризации.

Переносное употребление прилагательных выражает новые соотношения между предметами. Так создаются новые сравнения. Лексический состав таких сравнительных оборотов очень разнообразен. Свойства человека сравниваются с неодушевлёнными предметами: *деревянное лицо, кувшинное рыло, золотистые волосы*. В поэме “Мёртвые души” свойства человека сравниваются со свойствами животных:

Впрочем, если слово из улицы попало в книгу, не писатель виноват, виноваты... прежде всего читатели высшего общества: от них

первых не услышишь ни одного порядочного русского слова, а французскими, немецкими и английскими они... наделят в таком количестве, что и не захочешь, и наделят даже с сохранением всех возможных произношений:... по-английски произнесут, как следует птице, и даже физиономию сделают птичьей, и даже посмеются над тем, кто не сумеет сделать птичьей физиономии... (с. 407); ...Голодает бедняга [Копейкин], а между тем аппетит просто волчий (с.144).

У Н.В. Гоголя при помощи прилагательных с семантикой сравнения свойства человека передаются определением свойств положения в обществе: *что-то марсовское и военное в выражении лица; геройское увлечение; собачья услужливость.*

В поэме “Мёртвые души” с помощью прилагательных сравниваются между собой:

- внешний вид – деревянное выражение, орлиный нос;
- цвет – цвет оливковый, бутылочный, брусничного цвета;
- размер – сапог исполинского размера;
- форма – лошадиный хвост на голове;
- внутренние качества – жидкостная натура, собачья услужливость.

Таким образом, сравнительный оборот, выраженный сочетанием существительного с прилагательным, можно считать синонимичным тем сравнительным оборотам, которые относятся к именам существительным и имеют определительное значение. Обладая индивидуальной спецификой, такие сравнения разнообразят возможность высказываний, являются ярким образным средством, широко используются в художественной литературе.

В современном русском языке идея сравнения выражается, помимо творительного беспредложного падежа, другими косвенными падежами с предлогами, а именно родительным падежом и винительным.

В поэме “ Мёртвые души” родительный падеж отражает семантику сравнения, сочетаясь с непервообразными предлогами ВРОДЕ, В ВИДЕ, НАПОДОБИЕ, а винительный падеж – с первообразным предлогом В.

1. ВРОДЕ

В лексическом значении этого предлога содержатся указание на сравнение: “Подобно кому-чему-нибудь, как кто-что-нибудь.” [3, с. 93]

В “Мёртвых душах” этот предлог с сравнительной семантикой составляет 50% от всех предложных форм. Как правило, конструкции с предлогом ВРОДЕ соответствуют схеме: ВРОДЕ + Р.п. существительного. Но у Н.В. Гоголя встречаются и такие конструкции: ВРОДЕ + Р.п. местоимения; ВРОДЕ + Р.П. прилагательного

(сущ. опущено, восстанавливается из контекста):

Случилось что-то вроде любви, но и тут дело как-то свелось на ничего (с.506.); по крайней мере, он почувствовал себя совершенно чем-то вроде молодого человека, чуть-чуть не гусаром (с.412). Посреди виднелся деревянный дом с мезонином. Красной крышей и темно-серыми или, лучше, дикими стенами, дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов (с.339); Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то г олубенькой краской вроде серенькой... (с. 279).

Для сравнительных конструкций данного типа характерен неопределённый предмет сравнения, выраженный неопределённым местоимением: *что-то вроде любви, чем-то вроде молодого человека, какие-то дома вроде присутственных мест; считал чем-то вроде неприятной батареей.*

Анализируемые конструкции в “Мёртвых душах” чаще всего распространённые (72%).

2. В ВИДЕ

Конструкции с предлогом В ВИДЕ составляют 40,9%. Лексическое значение предлога также содержит указание на сравнение: “в качестве кого-чего-нибудь, как кто-что-нибудь.” [3, с. 74].

Сравнения с таким предлогом либо нераспространённые, либо распространены определением, относящимся к существительному в форме Р.п.. И опять же, характерная для стиля Н.В. Гоголя черта: при предмете сравнения имеется неопределённое местоимение:

Сам полковник был какой-то чопорный. Лицо какое-то чинное в виде треугольника (с.549), Чичиков кинул вскользь два взгляда: комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами: между окон старинные маленькие зеркала с тёмными рамками в виде свернувшихся листьев... (с.291).

3. НАПОДОБИЕ

“Вроде кого-чего-нибудь” (Ожегов:1984:340) Этот предлог синонимичен предлогу ВРОДЕ.

В нашей выборке зафиксирован только один случай сравнительных конструкций с предлогом НАПОДОБИЕ:

Посеменивши с довольно ловкими поворотами направо и налево, он [Чичиков] подшаркнул тут же ножкой в виде коротенького хвостика или наподобие запятой (с.408).

Это предложение представляет интерес, потому что Н.В. Гоголем употреблены однородные сравнения, но с разными предлогами: В ВИДЕ и НАПОДОБИЕ.

Винительный падеж с предлогом В синонимичен сравнительной конструкции, соответству-

ющей нетрадиционной схеме В.п. + предлог С, имеет определительное значение, уподобляющее по величине, размеру:

За бараньим боком последовали ватрушки, из которых каждая была гораздо больше тарелки, потом индюк ростом в телёнка, набитый всяким добром (с. 345). Ср.: ростом с телёнка.

Характерным для предложных сравнений является такой признак, как форма: *Арбуз [экипаж] был наполнен ситцевыми подушками в виде кисетов, валиков и просто подушек... (с. 418); в виде треугольника; наподобие запятой; в виде хорошенького хвостика.* В некоторых конструкциях отмечаем совмещение в одном сравнении двух признаков:

Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зелёном шалоновом сюртуке, приставив руку

ко лбу в виде зонтика над глазами... (с.271) – по форме и по назначению.

Таким образом, идея сравнения в поэме Н.В. Гоголя “Мёртвые души” выражается не только творительным падежом (традиционная форма) без предлога, но и предложными формами родительного и винительного падежей. Эти формы сравнения отличаются компактностью, меткостью образов, разнообразием признаков сравнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Сочинение в двух томах. Том второй / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1969.

2. Голева Н.М. Сравнение в детской речи (конец XX века). Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Голева. – Белгород, 1997.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984.

УДК 811.161.1'38:821.161.1-342

О.Н. Говорищева

НОВЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ РУССКОЙ БАСНИ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX ВВ.

Говорищева О.М.

НОВІ СТИЛІСТИЧНІ ТЕНДЕНЦІЇ У МОВІ І СТИЛІ РОСІЙСЬКОЇ БАЙКИ НА МЕЖІ XVIII – XIX СТ.

У статті розглядається стилістична організація байок ідентичного змісту двох російських байкарів, представників сентиментального і реалістичного напрямів у російській літературі – І.І.Дмитрієва і І.А.Крилова. Просліджується використання в однойменних байках різних авторів зображально-виражальних засобів і прийомів поетичної мови, які і зумовлюють своєрідність їх індивідуально-художнього стилю.

Ключові слова: російська байка, поетична мова, засоби виразності і зображальності, народно-розмовні елементи, просторіччя, композиційно-стилістична організація, діалог, образ оповідача, сентиментальний напрям, Дмитрієв, Крилов.

Говорищева О.Н.

НОВЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ РУССКОЙ БАСНИ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX ВВ

В статье рассматривается стилістическая организация басен ідентичного содержания двух русских баснописцев, представителей сентиментального и реалистического направлений в русской литературе – И.И.Дмитриева и И.А.Крылова. Проследживается использование в однойменных баснях разных авторов арсенала изобразительно-выразительных средств и приемов поэтического языка, во многом обуславливающих своеобразие их индивидуально-художественного стиля.

Ключевые слова: русская басня, поэтический язык, средства выразительности и изобразительности, народно-разговорные элементы, просторечие, композиционно-стилістическая организация, диалог, образ рассказчика, сентиментальное направление, Дмитриев, Крылов.

Govorischeva O.N.

NEW STYLISTIC TENDENCIES IN THE LANGUAGE AND STYLE OF RUSSIAN FABLE AT THE

© О.Н. Говорищева, 2013